СИНХРОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПЕРЕХОДНОСТИ

SYNCHRONOUS TRANSITION PHENOMENA

УДК 800

Вершинина Татьяна Викторовна, студент 1 курс магистратуры, Институт филологического образования и межкультурных коммуникаций Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» Россия, г. Уфа

Vershinina T.V. tvershinina21@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена явлениям синхронной переходности в русском языке. В современном русском языке отмечается большое количество языковых единиц, иллюстрирующих следствие переходных явления в синхронии. Синхронные явления переходности проявляются на каждом языковом уровне, в данной работе мы рассмотрим подробно их примеры в области фонетики и морфемики. Наиболее исследованы эти явления в грамматической системе русского языка. Исследованием синхронных явлений занимались многие лингвисты: в области грамматики – В.В. Бабайцева, И.В. Высоцкая, К.Э. Штайн; в области синтаксиса – В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, Е.С. Скобликова, П.А. Лекант, Л.Д. Чеснокова, И.Н. Политова и др.

Annotation

The article is devoted to the phenomena of synchronous transitivity in the Russian language. In modern Russian, a large number of linguistic units are noted, illustrating the consequence of transitional phenomena in synchrony. Synchronous phenomena of transitivity are manifested at every linguistic level, in this article we

will consider in detail their examples in the field of phonetics and morphemics. These phenomena are most studied in the grammatical system of the Russian language. Many linguists were engaged in the study of synchronous phenomena: in the field of grammar - V.V. Babaytseva, I. V. Vysotskaya, K.E. Stein; in the field of syntax - V.V. Vinogradov, N.Yu. Shvedova, E.S. Skoblikova, P.A. Lecant, L.D. Chesnokova, I.N. Politova and others.

Ключевые слова: морфемика, синхрония, явление переходности, типовая языковая единица, уровни языка.

Key words: morphemics, synchronicity, the phenomenon of transitivity, a typical linguistic unit, language levels.

Вопросы, связанные с изучением явлений синхронной переходности, впервые были обозначены и научно обоснованы в 1955 г. В.В. Бабайцевой в работе «Переход кратких прилагательных в состав безлично-предикативных слов» [Бабайцева, 2005].

В.В. Бабайцева даёт следующее определение понятия синхронная переходность: «такой вид переходности в современной системе языка, при котором связи и взаимодействие между оппозиционными центральными (типичными) категориями (типами), разновидностями, разрядами и т. д. создают (образуют) зону синкретизма с периферийными и промежуточными звеньями» [Бабайцева, 2000; 27]. При этом отмечается, что во всех явлениях, где наблюдается оппозиционное противопоставление, обязательно наличие переходных зон.

Явления синхронной переходности, как правило, всегда привлекают внимание исследователей: во-первых, они позволяют взглянуть на языковые факты, используемые в повседневной речевой практике, с неожиданной стороны; во-вторых, эти явления сами по себе многообразны и разнохарактерны; в-третьих, они заставляют задуматься о путях развития языковой системы и вообще осознать язык как единую живую систему.

Очевидно, что явлений синхронной переходности в современном

русском языке наблюдается значительное количество, они буквально пронизывают всю систему языка. Это касается не только современного периода. Переходные явления «горизонтального» характера присущи любому периоду развития языка, в чём нетрудно убедиться, обратившись к его истории.

Примером синхронных явлений переходности на фонетическом уровне можно, на наш взгляд, считать утрату редуцированных в слабых позициях, не подтверждённых сильной позицией, как, например, в случаях, подобных позиции редуцированного в слове бъчела. В начале процесса падения редуцированных (конец IX – начало X вв.) редуцированные постепенно переставали звучать именно в таких, так называемых «изолированных», позициях. В тот момент истории языка сосуществование звучащих и незвучащих редуцированных в слабых (неизолированных и изолированных) позициях можно расценивать как явление синхронной переходности.

В современный период также происходят переходные процессы на всех уровнях языка. В области фонетики в этом смысле представляет интерес произношение сочетаний звуков, на письме передающихся как -чн-: конечно, будничный, булочная, яичница и под. Если учитывать «старую» норму, то данные сочетания следует произносить как [шн]: було[шн]ая, кусо[шн]ичать и т. п. С течением времени произошло выравнивание произношения этих слов по орфографии: було[чн]ая, кусо[чн]ичать. Этот процесс в настоящее время не завершен: наряду с выборо[чн]ый, будни[чн]ый, сливо[чн]ый, ябло[чн]ый произносится как норма коне[шн]о, ску[шн]о, яи[шн]ица, скворе[шн]ик. При этом в живой речи все чаще встречается произношение скворе[чн]ик, яи[чн]ица, что, безусловно, свидетельствует о том, что процесс выравнивания произношения по орфографии продолжается.

В области морфемики переходные явления касаются изменения формы и значения морфем. Так, в современной языковой ситуации наблюдается активность некоторых суффиксов со значением лица в образовании слов, где эти суффиксы приобретают значение предмета. Интересным представляется в

этом отношении суффикс -(а)тор- (арендатор, имитатор, император). Основное значение этого суффикса – обозначение лица, которое по роду деятельности характеризуется отношением к тому, что названо мотивирующим словом. В последние годы этот суффикс стал активно использоваться в значении «обозначение предмета». Первоначально в этом значении суффикс встречался в заимствованных словах типа редуктор (из лат. reductor) или секатор (из фр. sécateur) и т. п. Однако в настоящее время слова с этим суффиксом активно образуются на русской почве: дегазатор, фиксатор, программатор, ароматизатор и еще много подобных образований. Примечательно, что, наряду с активизацией использования суффикса в новом (предметном) значении, наблюдаются случаи, когда уже существующее слово со значением лица расширяет своё значение и начинает использоваться как наименование предмета: корректор – «специалист издательства, вычитывающий тексты» и «предмет, позволяющий корректировать текст или макияж»; навигатор – «специалист по навигации» и «устройство, которое получает сигналы глобальной системы позиционирования с целью определения текущего местоположения устройства на Земле».

Ещё одно переходное явление, изменяющее состав морфем русского языка, – это явление опрощения, когда слово теряет этимологическую связь с производящей основой и словообразовательные аффиксы перестают восприниматься носителями языка как отдельные морфемы, сливаясь в одну корневую. Ярким примером такого процесса, на наш взгляд, может служить слово подушка. Современные нормы предполагают следующий вариант морфемного членения слова: подушк-а. Старшее поколение учили, что «подушка» – это то, что «кладется под ушко», поэтому оно стремится выделить в этом слове корень -уш- и суффикс -к-. Интересна в этом смысле дискуссия, разгоревшаяся на сайте Ответы.mail.ru, которая, на наш взгляд, подтверждает, что этот переходный процесс ещё можно считать синхронным (орфография и пунктуация сохранены):

Марианна: Корнем слова окажется морфема -УШ- от слов Ухо-Ушной.

Выделим в составе слова приставка ПОД- суффикс существительного -К-. Получаем: ПОД-УШ-К-А (приставка-корень-суффикс-окончание), основа слова: ПОДУШК-. Мне кажется, оба варианта разбора являются допустимыми.

Alex: Эмм подушечка и где ваш корень подушк. Корень подуш Суффикс к Окончание а.

Этот диалог, по нашему мнению, явно свидетельствует о том, что этимологическая связь со словом ухо в сознании носителей языка ещё не вполне утрачена. Причём эта этимология слова является вторичной. «Явления синхронной переходности, – пишет В.В. Бабайцева, – позволяют использовать языковые средства для выражения тончайших оттенков мысли разнообразнейшими комбинациями средств языка» [Бабайцева, 2000; 315] и с этим утверждением невозможно не согласиться.

Список использованной литературы

1. Бабайцева В.В. Избранное. 1955 – 2005: Сборник научных и научно-методических статей / Под ред. проф. К.Э. Штайн. М. – Ставрополь: Издательство СГУ, 2005. – 515 с.
2. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М., 2000. – 640 с.

References

1. Babaytseva V. V. Favorites. 1955-2005: Collection of scientific and scientific-methodical articles / Edited by Prof. K. E. Stein. M. - Stavropol: Publishing House of SSU, 2005. - 515 p.
2. Babaytseva V. V. Phenomena of transitivity in the grammar of the Russian language. - M., 2000. - 640 p.